

УДК 340 (063)
ББК 67.0<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-04-95-100>

95

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ И СОВРЕМЕННОМ РАКУРСЕ

Н.А. Колоколов

Аннотация. *За Веру, Царя и Отечество! Универсальный девиз, начиная с XIX в., был широко распространен в Российской империи. Существовали и иные его версии, например: «Православие, самодержавие и народность». Их расшифровка была понятна каждому. Вера – идеология, Царь – форма правления, трансформированная в конкретных лидеров, Отечество – это то, что каждый понимает по-своему, памятуя при этом, что оно у конкретного народа одно. Каков же в таких условиях девиз слугителей Фемиды?*

Ключевые слова: судебная система, суд, правосудие, история развития судебной системы в России, идеология правосудия.

Для цитирования: Колоколов Н.А. Судебная власть в историко-правовом и современном ракурсе // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 4. С. 95–100. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-95-100

JUDICIAL POWER IN THE HISTORICAL, LEGAL AND MODERN PERSPECTIVE

N.A. Kolokolov

Abstract. *For the Faith, the Tsar and the Fatherland! The universal motto has been widespread in the Russian Empire since the 19th century. There were other versions of it, for example: “Orthodoxy, autocracy and nationality.” Their decoding was clear to everyone. Faith is an ideology, the Tsar is a form of government transformed into specific leaders, the Fatherland is something that everyone understands in their own way, bearing in mind that it is one for a particular people. In such circumstances, what is the motto of the servants of Themis?*

© Колоколов Н.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *judicial system, court, justice, history of the development of the judicial system in Russia, ideology of justice.*

Cite as: Kolokolov N.A. Judicial power in the historical, legal and modern perspective. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo*. 2025, No. 4, pp. 95–100. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-95-100

Введение

Современной европейской цивилизации (другие нами не рассматриваются) известны три идеологии, послужившие базой для организации власти в государстве: либерально-демократическая, коммунистическая (социалистическая) и фашистская. На текущий момент побеждает первая. Коммунистическая идеология и соответствующая ей форма государства уже прошла основные стадии своего существования (генезис, расцвет и смерть), фашистская идеология опорочила себя еще на этапе зарождения.

Методы исследования базируются на принципах комплексности, всесторонности, а также включают исторический метод познания, системно-структурный метод, сравнительный и логические методы познания.

Основная часть

Собственно говоря, существование независимого суда приветствует только либерально-демократическая концепция организации власти в обществе формально равных людей. Таковая в свое время была выращена в недрах реформаторского крыла католической церкви. Очевидно, что независимого суда ни при социализме (при коммунизме суд отмирает вместе с государством), ни при фашизме быть не может, ибо в основе организации общества лежит неравенство: в первом случае бесправные изгои – лица, названные эксплуататорами, их уничтожали целыми классами, во втором изгои – целые нации, представители которых также уничтожались миллионами.

Православная (ортодоксальная) церковь тоже не знает независимого суда. Да и вообще судебно-властные отношения для России не характерны, ибо для россиянина основа власти – ее вертикаль. Судья – мелкий чиновник, в советские годы даже председатель суда в районе был менее авторитетен, чем, например, прокурор, не говоря уже о начальнике милиции. Председатель суда на работу ходил пешком, а прокурора и начальника милиции возили на машине. Скажем больше, у начальника милиции был еще и многочисленный аппарат, который мог к правонарушителю и силу применить. Перечисленных символов власти судья всегда был лишен.

Если с Родиной всё ясно, то возникает вопрос: какова идеология правосудия, какого Царя почитают в судебной системе?

Вопрос далеко не праздный, особенно в силу того, что без идеологии нет политики, а суд, сколько бы ни говорили о его деидеологизации и деполитизации, – орган государственной, следовательно, политической власти, которая без идеологии немыслима [3]. В текущий момент Россия в очередной раз пересматривает свое отношение к европейской идеологии. Ряд свойственных ей суждений, облеченных

в решения Европейского Суда по права человека, уже признан неприемлемыми, как долго будет длиться данный процесс, судить читателю.

Был ли суд в пореформенной царской России?

Считается, что судебного права, в том смысле, который ему придается европейской цивилизацией, в России никогда не было. Сами понятия «суд» и «право» толковались совсем не так, как, например, это принято в той же Англии или Франции. Категория «суд» для русского человека – понятие скорее философское. Оно известно каждому христианину практически с рождения, как суд страшный, божий. «Есть грозный судия: он ждет; он не доступен звону злата» (М.Ю. Лермонтов, 1836).

Что касается суда светского, то как социально-правовой субстанции в европейском понимании его в России не было. Неслучайны слова М.Ю. Лермонтова «Таитесь вы под сению закона, пред вами суд и правда – всё молчи!». Как видим, наличие закона (статута) автоматически не означало наличия права (правды) в форме развитых правопорядков. Да, законы существовали, но права европейского уровня, основанного на равенстве, в Российской империи не было. Как следствие, не было правосудия также в его классическом понимании. «Здесь барство дикое, без чувства, без закона» (А.С. Пушкин, 1819). «Естественно, что люди, получившие европейское образование, были вынуждены “любить Отчизну странною любовью”» (М.Ю. Лермонтов, 1841).

Информацией об отсутствии настоящего суда переполнена практически вся литература. Вот, например, записи и дневник академика и профессора А.В. Никитенко. «Отец верил, что закон должен быть на стороне того, кто перед ним чист. Он не хотел понять, что жил в стране бюрократического произвола и что такому бедняку, как он не прилично опираться на право там, где его в сущности никто не имел, а он меньше всех» [5, с. 61].

Убийственной критике российский суд присяжных, который не смог разобраться в элементарном деле, в своем романе «Воскресение» (написан в 1889–1899 гг.) подверг Л.Н. Толстой (1828–1910).

В наши дни появились авторы, которые изучили все черновые варианты романа (проф. Е.А. Есаков) [7], которые по-своему справедливо критикуют уже Льва Николаевича за какие-то юридические неточности [2]. Публикация проф. Е.А. Есакова подвигла нас прочитать отповедь «Старого судьи», который обратился с открытым письмом к графу Л.Н. Толстому [6], в котором доказывал, что выведенные Львом Николаевичем образы нехарактерны для правосудия того времени, когда о таковом было принято говорить лишь одними восторженными эпитетами.

Нам очевидно пока только одно: суд присяжных для России был нов, оригинален и уже в силу этого вызывал восторг у многих. Что касается ошибки, допущенной по делу Масловой, то судебной практики без неправосудных решений не бывает, главное – наличие результативного механизма исправления судебных ошибок.

Независимость суда в СССР

В мемуарах авиаконструктора А.С. Яковлева (1906–1989) «Цель жизни» есть такой эпизод. В годы войны конструктор занимал еще и должность заместителя наркома авиастроения. Однажды в кабинете И.В. Сталина он случайно встретился с заместителем наркома НКВД и тихонько попросил последнего по возможности пересмотреть дело в отношении одного из инженеров его КБ. Сталин, у которого,

как известно, был очень острый слух, бросил только одно слово: «Посмотрите...» Вскоре инженер вышел на работу.

Составители книги «Верховный Суд России» не случайно привели текст стенограммы заседания Президиума ЦК КПСС от 17 июня 1961 г., на котором лидер СССР Н.С. Хрущев в отсутствии нормы уголовного закона требовал расстрела валютчиков, угрожая в противном случае Председателю Верховного Суда СССР т. А.Ф. Горкину (1897–1988) увольнением. Как известно, презумпция «обратной силы» волевым решением была легко преодолена, валютчики – расстреляны. Это был один из «черных дней» российского правосудия [4, с. 320–323].

Дело Фарбера: прокурор и суд прислушались к мнению В.В. Путина

Органами предварительного расследования Фарбер обвинялся в том, что в июле-августе 2011 г. получил от подрядчика, выполнявшего ремонт ДК, взятку – 300 тыс. руб. за возможность продолжения работ, в сентябре того же года уже под контролем спецслужб Фарбер «взял» еще одну взятку – 132 тыс. руб. за подписание акта выполненных работ. Обвиняя Фарбера по ст. 285 УК РФ, следствие утверждало, что ремонтные работы не были выполнены, ущерб бюджету – 941 тыс. руб.

Позиция Фарбера: деньги в стройку вкладывал свои, подрядчик лишь ему их вернул, ДК он реконструировал в рамках своих представлений о прекрасном.

С учетом данных о личности Фарбера, общество склонно было верить ему, а не обвинению.

Дело рассматривал Тверской областной суд с участием присяжных. Защита преждевременно поверила в безоговорочное оправдание Фарбера, однако прокурор убедил присяжных в доказанности его вины по всем пунктам.

10 августа 2012 г. Тверской областной суд признал Фарбера виновным по п. «а» ч. 5 ст. 290, ч. 3 ст. 290 и ч. 1 ст. 285 УК РФ. Правда, с применением ст. 62 и 64 УК РФ, но всё равно больше, чем рядовому убийце, судья назначил ему 8 лет лишения свободы со штрафом 3,2 млн руб.

Кассационным определением Верховного Суда РФ от 28 ноября 2012 г. приговор отменен, с учетом изменения подсудности дело попало в Осташковский городской суд. 1 августа 2014 г. Фарбер был осужден, ему назначено наказание 7 лет и 1 месяц лишения свободы.

Президент РФ В.В. Путин в интервью «Первому каналу» и агентству АР назвал наказание, назначенное Фарберу, «вопиющим», посчитав это «ошибкой». Данных слов оказалось достаточным, чтобы прокуратура уже за пределами сроков на апелляционное обжалование внесла представление, в котором просила сократить наказание до 5 лет лишения свободы.

Апелляционная инстанция Тверского областного суда благоразумно пошла еще дальше: сократила Фарберу наказание до 3 лет лишения свободы, то есть до фактически им отбытого срока. По ч. 1 ст. 285 УК РФ прокуратура вообще отказалась от обвинения, приговор в этой части отменен, за Фарбером по этому эпизоду признано право на реабилитацию. Осужденный вышел на свободу. Общество восприняло это благосклонно.

Судебная власть в России: в ожидании будущего?

Законодательный базис для запуска механизма независимого, демократического правосудия в Российской Федерации в основном создан. Работает

ли он, удовлетворено ли общество качеством судебных решений, опять-таки, судить читателю. Может быть, уместны вопросы к качеству самого социума? До сих пор непонятен тип общества, в котором мы живем. Ученые по инерции всё еще называют его, используя приставку «пост», то есть после «социализма» (а был ли таковой строй в нашей истории), после «советов» (что это было такое, историки еще должны сказать). Почему не работает механизм независимого правосудия, декларированный в законах? Очевидно, что ментально мы всё еще в СССР, в Российской империи. Как тут не вспомнить слова Г. Гегеля о том, что человеку нельзя дать государственное устройство, находящееся за рамками его создания.

Как только появится в судебной системе нечто автономное, например, особое братство (Л.В. Головкин – элитарный клуб по интересам) – Высший Арбитражный Суд РФ, его тут же оптимизируют, включив автономную ветвь в «общую юрисдикцию». Заодно пройдут «чистку» все судьи Верховного Суда РФ⁴ [1]. Конечно, можно исходить из того, что развитым правовым порядкам автономная юстиция по делам бизнеса миру неведома (Л.В. Головкин), но можно и оценить слова бывшего председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Иванова: «в России честный бизнес и невозможен». Если честного бизнеса нет в принципе, то что может сделать даже честный суд? Да и нужен ли он нечестному бизнесу?

Заключение

Как известно, суд – инстанция последняя, как и в правоприменении, так и в рождении нового смысла закона⁵. Общеизвестно, что право – это не то, что задумал автор закона. Это не то, что записал в норму законодатель. Право – это то, что прочитал конкретный судья! Автору этих строк лично знакомы некоторые судьи, подготовившие решения по делу Фарбера. Известны и особенности их профессионального правосознания. Цели и задачи, поставленные в каждом конкретном деле. Как они справились со своей задачей, судить читателю. Народ в лице присяжных признал его вину, народ же в ней и усомнился, мудрый Президент РФ наметнул судьям: «не размахивайтесь». «Мудрые» судьи прислушались и в своем решении о наказании ограничились «отбытым».

Как видим, очень многое из того, что относится к правосудию, то есть к сфере функционирования судебно-властных отношений, находится за рамками юриспруденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы. М.: Юстицинформ, 2016. 147 с.
2. Есаков Г.А. Дело Катерины Масловой в Сенате (По мотивам романа графа Толстого «Воскресенье») // Закон. 2022. № 2. С. 182–190.

⁴ Е.И. Алексеевская по данному поводу пишет: «не дождавшись результатов реформы, власть проводит контрреформы»; «противоречивые законодательные инициативы на коротком отрезке времени создают эффект *déjà vu*»; «судебная система с 1917 года по настоящее время повторила гипервиток своего предыдущего развития (хотя и в более сжатые сроки) и снова достигла критического значения в количестве судебных инстанций, сейчас она находится в точке бифуркации, и следующая стадия еще не наступила» [1].

⁵ Имеются в виду только те судебные решения, которые исполняются. Если судебное решение не исполнено, возможность возникновения судебно-властных отношений была только обозначена, самого суда не было.

3. Колоколов Н.А. Идеология и политика – неотъемлемые функции современной судебной власти // Российский судья. 2003. № 6. С. 29–35.
4. Лебедев В.М., Корчагин А.Ю., Свечникова Л.Г. Верховный Суд России: монография. Пятигорск: Снег, 2012. 479 с.
5. Никитенко А.В. Повесть о само себе. Посмертные записи и дневник академика и профессора Александра Васильевича Никитенко // Русская старина. 1888. Октябрь.
6. Старый судья. Открытое письмо графу Л.Н. Толстому // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 8. С. 140–146.
7. Толстой Л.Н. Воскресенье. Черновые редакции и варианты // ПСС в 90 т. М.: Художественная литература, 1935. Т. 33. 496 с.

REFERENCES

1. Alekseevskaya E.I. Zakony razvitiya sudebnoj sistemy. M.: YUsticinform, 2016. 147 s.
2. Esakov G.A. Delo Kateriny Maslovoj v Senate (Po motivam romana grafa Tolstogo “Voskresen’e”) // Zakon. 2022. №2. S. 182–190.
3. Kolokolov N.A. Ideologiya i politika – neot’emlemye funkicii sovremennoj sudebnoj vlasti // Rossijskij sud’ya. 2003. № 6. S. 29–35.
4. Lebedev V.M., Korchagin A.YU., Svechnikova L.G. Verhovnyj Sud Rossii: Monografiya. Pyatigorsk: Snow, 2012. 479 s.
5. Nikitenko A.V. Povest’ o samo sebe. Posmertnye zapisi i dnevnik akademika i professora Aleksandra Vasil’evicha Nikitenko // Russkaya starina. 1888. Oktyabr’.
6. Staryj sud’ya. Otkrytoe pis’mo grafu L.N. Tolstomu // Zhurnal Ministerstva yusticii. 1899. №8. S. 140–146.
7. Tolstoj L.N. Voskresen’e. SChernovye redakcii i varianty. PSS v 90 t. M: State Publishing House «Fiction», 1935. T. 33. 496 s.

Сведения об авторе / About Author:

Колоколов Никита Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Московский педагогический государственный университет, Судья Верховного Суда РФ (в почетной отставке), e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Kolokolov Nikita Aleksandrovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of Government and Rights, Moscow State Pedagogical University, retired supreme court judge, e-mail: nikita_kolokolov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.12.2025 / The article was received on 11.12.2025

Статья принята к публикации 25.12.2025 / The article accepted for publication 25.12.2025